

Научная статья
УДК 37.013+37.017.93
<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2025-30-4-917-933>

Межпрограммная преемственность в системе духовно-нравственного воспитания: педагогическая логика возрастного развития

Максим Алексеевич Санников

АНО ДПО «Институт развития образования им. К.Д. Ушинского»
426052, Российская Федерация, г. Ижевск, ул. Бalezинская, 80
rector@ushinsky-iro.ru

Аннотация

Актуальность исследования обусловлена проблемой фрагментарности и отсутствия преемственности в программах духовно-нравственного воспитания, особенно в воскресных школах, что снижает их эффективность. Существует дефицит исследований, сочетающих теоретическое обоснование с практическим инструментарием и эмпирической проверкой.

Материалы и методы. Исследование проводилось в формате лонгитюда («до–после») в течение двух учебных лет. В нем участвовали 384 воспитанника воскресных школ Удмуртской Республики (6–16 лет), распределенные в экспериментальную и контрольную группы. Оценка эффективности четырех авторских программ проводилась по четырем критериям (когнитивный, эмоционально-волевой, мотивационно-ценностный, поведенческий) с использованием валидизированного диагностического инструментария (тесты, наблюдение, экспертные оценки). Для анализа данных применялись методы математической статистики (критерий χ^2 , t -тест Стьюдента).

Результаты исследования. Выявлена статистически значимая положительная динамика по всем критериям в экспериментальной группе ($p < 0,01$) при отсутствии таковой в контрольной. Наиболее выраженный рост наблюдался в мотивационно-ценностной (до 48,9 %) и поведенческой (до 54,4 %) сферах у подростков 12–14 лет. Результаты подтверждают, что реализация модели межпрограммной преемственности обеспечивает поступательное развитие ценностного сознания и закрепление нравственно ориентированного поведения как личностной черты.

Выводы. Разработанная модель межпрограммной преемственности является эффективным механизмом обеспечения целостного духовно-нравственного развития. Практическая значимость работы заключается в возможности применения модели и диагностического инструментария для планирования воспитательной работы и подготовки педагогов. Перспективы дальнейших исследований связаны с адаптацией модели для светских образовательных контекстов и расширением географии выборки.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, воскресные школы, возрастное развитие, мотивационно-ценностная сфера, поведенческие изменения, авторские программы

Благодарности. Автор выражает благодарность коллективам воскресных школ за интерес к апробации авторских программ, а также анонимным рецензентам за важные замечания, высказанные в рамках допечатной подготовки рукописи.

Финансирование. Работа выполнена без внешних источников финансирования за счет средств автора исследования.

Вклад автора: М.А. Санников – разработка концепции исследования, сбор, анализ, обработка материала, написание черновика рукописи.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Санников М.А. Межпрограммная преемственность в системе духовно-нравственного воспитания: педагогическая логика возрастного развития // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2025. Т. 30. № 4. С. 917-933. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2025-30-4-917-933>

Original article

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2025-30-4-917-933>

Inter-program continuity in the system of spiritual and moral education: pedagogical logic of age development

Maksim A. Sannikov

K.D. Ushinsky Institute for the Development of Education
80 Balezinskaya St., Izhevsk, 426052, Russian Federation
rector@ushinsky-iro.ru

Abstract

Importance of the study is due to the problem of fragmentation and lack of continuity in the programs of spiritual and moral education, especially in Sunday schools, which reduces their effectiveness. There is a shortage of studies combining theoretical justification with practical tools and empirical verification.

Materials and Methods. The study was conducted in the longitudinal format (“before–after”) over two academic years. It involved 384 students of Sunday schools of the Udmurt Republic (6–16 years old), distributed into experimental and control groups. The effectiveness of four original programs is assessed according to four criteria (cognitive, emotional-volitional, motivational-value, behavioral) using validated diagnostic tools (tests, observation, expert assessments). To analyze the data, the methods of mathematical statistics are used (χ^2 criterion, Student’s t-test).

Results and Discussion. Statistically significant positive dynamics are revealed for all criteria in the experimental group ($p < 0.01$), while there is none in the control group. The most pronounced growth is observed in the motivational-value (up to 48.9 %) and behavioral (up to 54.4 %) spheres in adolescents aged 12–14. The results confirm that the implementation of the inter-program continuity model ensures the progressive development of value consciousness and the consolidation of morally oriented behavior as a personal trait.

Conclusion. The developed inter-program continuity model is an effective mechanism for ensuring holistic spiritual and moral development. The practical significance of the work lies in the possibility of using the model and diagnostic tools for planning educational work and training teachers. Prospects for further research are associated with adapting the model to secular educational contexts and expanding the geography of the sample.

Keywords: spiritual and moral education, Sunday schools, age development, motivational and value sphere, behavioral changes, author’s programs

Acknowledgments. The author expresses gratitude to the Sunday school staff for their interest in testing the original programs, as well as to the anonymous reviewers for important comments made during the prepress preparation of the manuscript.

Funding. The work is carried out without external sources of funding at the expense of the author of the study.

Author's Contribution: M.A. Sannikov – research concept, collecting, analysing, processing the material, writing – original draft preparation.

Conflict of Interests. The author declares that there is no conflict of interests.

For citation: Sannikov, M.A. (2025). Inter-program continuity in the system of spiritual and moral education: pedagogical logic of age development. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* = *Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 30, no. 4, pp. 917-933. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2025-30-4-917-933>

АКТУАЛЬНОСТЬ

Актуальность проблемы обеспечения межпрограммной преемственности в духовно-нравственном воспитании обусловлена сохраняющимися на практике разрывами между программами разных ступеней, что приводит к фрагментарности и снижению эффективности воспитательного процесса. В.И. Слободчиков и А.А. Остапенко [1] критикуют подобную «лоскутность», предлагая целостные модели, однако их проектирование требует разработки конкретного инструментария оценки.

Особую значимость эта проблема имеет в сфере дополнительного религиозного образования (воскресные школы), где, несмотря на отдельные эффективные практики, например, опыт программ летнего лагеря, по С.И. Абрамову [2], остро стоит вопрос о системной преемственности и интеграции программ в единую воспитательную траекторию. Практический поиск путей ее обеспечения демонстрируется, например, опытом ресурсных центров, выстраивающих единое пространство между учреждениями Н.А. Попова [3], однако, вопрос диагностики эффективности самой преемственности часто остается за рамками анализа.

Существенным препятствием является дефицит исследований, сочетающих теоретическое обоснование с практическим инструментарием. Ряд работ N.B. Zhiyenbayeva et al. [4], Т.М. Назаренко-Матвеева и др. [5], Л.Н. Коковина и Л.А. Марченко [6], А.Г. Са-

пожникова [7] либо ограничиваются теоретическими моделями без валидированного диагностического инструментария либо не предоставляют достоверных эмпирических данных, подтверждающих их эффективность. Как показывает масштабный анализ С.Ю. Дивногорцевой [8], проблема носит системный характер, коренясь в терминологической неопределенности и практической беспомощности педагогов-наставников.

Теоретическое различие Е. Petrova-Gjorgjevoy [9] между передачей знаний и формированием убеждений подтверждает необходимость комплексного подхода, направленного на все компоненты личности. Такой подход, эмпирически верифицирующий переход от декларации ценностей к их реальному усвоению, представлен, например, в модели В.П. Бездухова и И.А. Носкова [10].

Таким образом, сохраняется дефицит исследований, в которых логика преемственности не только декларируется, но и подтверждается результатами комплексной эмпирической проверки. Настоящее исследование направлено на заполнение этого пробела. В нем рассматриваются четыре взаимосвязанные авторские программы (6–16 лет), построенные на единой педагогической модели и реализованные в воскресных школах Удмуртской Республики.

Цель исследования – выявить и описать педагогическую логику межпрограммной преемственности на примере авторских программ и эмпирически подтвердить их эффективность по когнитивному, эмоционально-

волевому, мотивационно-ценностному и поведенческому критериям в сравнении с контрольной группой.

Гипотеза: целенаправленная реализация межпрограммной преемственности обеспечивает положительную динамику развития личности, выявляемую валидизированными методами.

Задачи исследования включают выявление специфики преемственности, описание возрастной динамики, адаптацию диагностического инструментария, сравнительный анализ результатов экспериментальной и контрольной групп, определение педагогических условий и обоснование модели преемственности.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Эмпирическая часть исследования была проведена на базе 12 городских и сельских воскресных школ Удмуртской Республики в течение 2023/25 учебных годов и включала 384 воспитанника в возрасте от 6 до 16 лет ($M = 11,2$; $SD = 2,9$), из которых 62 % составили девочки и 38 % – мальчики. Сравнение городских и сельских выборок показало сходную положительную динамику по всем критериям. При этом у воспитанников сельских воскресных школ несколько более выражен рост по поведенческому критерию (+24,3 % против +19,7 % в городских школах), что может объясняться большей вовлеченностью подростков в совместные социально значимые формы деятельности на приходском уровне.

Участники распределялись по четырем возрастным группам, соответствующим авторским программам духовно-нравственного воспитания: 5–7 лет ($n = 82$; $M = 6,5$; $SD = 0,7$), 8–10 лет ($n = 104$; $M = 9,1$; $SD = 0,6$), 11–13 лет ($n = 118$; $M = 12,0$; $SD = 0,8$) и 14–16 лет ($n = 80$; $M = 15,0$; $SD = 0,8$). Для сопоставления результатов была сформирована контрольная группа, включающая 348 воспитанников воскресных школ, не занимающихся по авторским программам в возрасте от 9 до 14 лет ($M = 11,6$; $SD = 1,7$), из которых 59 %

были девочками и 41 % – мальчиками. В исследовании также приняли участие взрослые респонденты: 13 педагогов воскресных школ ($M = 41,2$; $SD = 7,1$; возрастной диапазон 28–54 года) и 22 родителя воспитанников ($M = 39,0$; $SD = 5,0$; возрастной диапазон 30–48 лет), а также 15 педагогов воскресных школ ($M = 42,5$; $SD = 6,8$; возрастной диапазон 29–53 года) и 32 родителя воспитанников, не занимающихся по авторским программам ($M = 38,7$; $SD = 4,9$; возрастной диапазон 29–46 лет).

Критериями включения в выборку являлись: регулярное участие ребенка в дополнительной образовательной программе на протяжении всего учебного года, отсутствие выраженных когнитивных нарушений, наличие письменного согласия родителей (законных представителей), а также готовность семьи к участию в диагностических процедурах. Критериями исключения служили: нерегулярное посещение занятий, отказ родителей или ребенка от участия в исследовании, а также прерывание дополнительной образовательной программы в течение учебного года.

Экспериментальная проверка осуществлялась на материале четырех взаимосвязанных авторских программ, реализованных в системе дополнительного образования в воскресных школах.

1. *«Первые шаги в мире православия: вера, творчество, общение»* (5–7 лет), была ориентирована на формирование первичных представлений о христианских ценностях через образное восприятие, игровые формы и эмоционально окрашенные ситуации.

2. *«Священная история и православная культура: познание через деятельность»* (8–10 лет), предполагала углубление знаний, включение в жизнь прихода и участие в проектной деятельности.

3. *«Церковь и человек: богослужение, вера, жизнь»* (11–13 лет), была направлена на развитие личной ответственности, способности к нравственному выбору и деятельности на служению.

4. *«Православный мир и современность: богословие, миссия, служение»* (14–16

лет), обеспечивала интеграцию богословских знаний с личной позицией и формировала готовность к социальному и миссионерскому служению.

Оценка эффективности указанных программ осуществлялась по четырем критериям: когнитивному, эмоционально-волевому, мотивационно-ценностному и поведенческому, при выделении трех уровней сформированности – начального, базового и продвинутого.

Для измерения когнитивного критерия применялись тест «Нравственные понятия» Л.С. Колмогоровой [11] и методика «Система жизненных смыслов» В.Ю. Котлякова [12]; эмоционально-волевой критерий оценивался с использованием цветового теста М. Люшера [13] адаптированного для анализа волевых качеств в нравственных ситуациях и методики определения уровня эмпатии И.М. Юсупова [14]; мотивационно-ценностный критерий изучался посредством методики «Мотивация учения» Н.Г. Лускановой [15] и методики «Нравственная мотивация» С.Ф. Сироткиной [16]; поведенческий критерий оценивался с помощью стандартизированного наблюдения за участием воспитанников в делах прихода и социальных проектах, независимых экспертных оценок по В.И. Андрееву [17], а также теста «Размышляем о жизненном опыте» Н.Е. Щурковой [18] в авторской адаптации для младших школьников.

Исследование проводилось в формате лонгитюдного сравнения «до–после» в течение двух учебных лет, что позволило оценить динамику изменений по ключевым критериям. В обеих группах – экспериментальной и контрольной – применялись идентичные диагностические методики, прошедшие проверку на надежность: коэффициенты α Кронбаха составили от 0,72 до 0,84. Для адаптированных инструментов была проведена экспертная оценка, подтвердившая их содержательную валидность.

Количественные данные анализировались с использованием описательной статистики, критерия χ^2 , коэффициента V Крамера

и t -теста Стьюдента. Качественные данные (наблюдения, интервью с педагогами и родителями) обрабатывались методом тематического анализа.

Сравнение проводилось как по общей выборке, так и по возрастным подгруппам, что позволило выявить специфику динамики на разных этапах развития. Дополнительный анализ не выявил значимых гендерных различий ($p > 0,05$) по когнитивному, эмоционально-волевому и мотивационно-ценностному критериям, что согласуется с современными представлениями о сглаживании гендерной специфики в подростковой социализации и подтверждает универсальный характер выявленной положительной динамики.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Содержательный анализ выявленной положительной динамики позволяет эксплицировать педагогическую логику межпрограммной преемственности (табл. 1), которая находит конкретное выражение в едином тематическом планировании и поэтапном усложнении содержания сквозных воспитательных линий на всех возрастных ступенях.

Как иллюстрирует табл. 1, каждая сквозная тематическая линия получает последовательное развитие в четырех авторских программах, обеспечивая постепенное углубление и усложнение деятельности воспитанников – от эмоционального восприятия и простых действий к осознанному участию, личной ответственности и, наконец, к самостоятельной организационно-творческой и миссионерской деятельности.

Реализация данной модели показала свою эффективность, что подтверждается положительной динамикой по всем диагностируемым критериям (табл. 2).

На первом этапе анализа был рассмотрен *когнитивный критерий*, отражающий уровень усвоения нравственных понятий и осознанности системы жизненных смыслов. Результаты до- и посттестирования показали статистически значимый рост доли воспитанников экспериментальной группы,

Таблица 1

Содержательно-деятельностная модель межпрограммной преемственности
авторских программ духовно-нравственного воспитания

Table 1

Content-activity model of inter-program continuity
of author's programs of spiritual and moral education

Тематическая линия	Возрастная направленность авторской программы			
	5–7 лет	8–10 лет	11–13 лет	14–17 лет
Семья и отношения	Эмоциональная привязанность, простые формы заботы	Понимание семьи как «малой церкви», решение простых конфликтов	Поддержка семьи через совместные проекты	Наставничество младших, защита семейных ценностей
Литургическая жизнь	Эмоциональное восприятие богослужения, знание молитв	Понимание структуры службы, инсценировки	Осознанное участие и помощь в подготовке служб	Организационная роль, содействие клиросу и приходу
Милосердие и служение	Элементарные добрые дела	Участие в приходских акциях	Регулярная волонтерская деятельность	Самостоятельная организация социальных проектов
Творчество и медиа	Поделки, участие в праздниках	Коллективные творческие проекты	Проекты для прихода	Медийные инициативы, миссионерские кампании
Знание вероучения	Библейские сюжеты в образах	Систематизация знаний	Осмысление традиции	Богословское осмысление в контексте современности

Источник: составлено автором.
Source: compiled by the author.

достигших продвинутого уровня, при соответствующем сокращении доли начального. Так, в возрастной подгруппе 9–11 лет доля участников с продвинутым уровнем по тесту Л.С. Колмогоровой (рис. 1) возросла с 21,3 до 44,9 %, тогда как в контрольной группе изменение было статистически незначимым (с 22,1 до 24,6 %). Аналогичные тенденции выявлены в подгруппе 12–14 лет: увеличение доли продвинутого уровня в экспериментальной группе с 24,8 до 51,9 % при снижении доли начального уровня с 37,6 до 18,0 %. В контрольной группе изменения находились в пределах статистической погрешности.

По методике В.Ю. Котлякова, у младших подростков (9–11 лет) прирост по продвинутому уровню составил 19,2 %, а у старших (12–14 лет) – 23,1 %, что свидетельствует о значительном расширении и осмыслении системы жизненных смыслов (рис. 2). Проверка значимости различий с использовани-

ем критерия χ^2 продемонстрировала, что в экспериментальной группе по обоим инструментам достигнутые изменения статистически значимы на уровне $p < 0,01$, в то время как в контрольной группе значимых сдвигов не выявлено.

Совокупность данных позволяет заключить, что реализация авторских программ способствует существенному повышению когнитивного уровня духовно-нравственного развития воспитанников. Наибольший эффект фиксируется в переходный период от младшего к среднему подростковому возрасту (9–14 лет), когда идет интенсивное усвоение ценностных представлений и формирование устойчивых смысловых структур.

Эффективность межпрограммной преемственности по когнитивному критерию проявилась не только в статистически значимых изменениях, но и в содержательно-практической логике реализуемых программ.

Таблица 2

Динамика результатов экспериментальной группы
по ключевым критериям духовно-нравственного развития

Table 2

Dynamics of the experimental group's results according
to the key criteria of spiritual and moral development

Критерий	Данные (пример)	Интерпретация	Вывод
Когнитивный	Рост доли продвинутого уровня с 21,3 до 44,9 % (9–11 лет)	Усвоение нравственных понятий сопровождается осмыслением личных жизненных смыслов	Программы обеспечивают поступательное развитие ценностного сознания
Эмоционально-волевой	Увеличение высокого уровня волевой устойчивости с 20,3 до 46,6 % (12–14 лет)	Подростки приобретают эмоциональную устойчивость и способность к нравственно мотивированному поведению	Системное участие формирует готовность к морально обоснованным действиям
Мотивационно-ценностный	Рост высокой учебной мотивации с 26,5 до 47,8 % (9–11 лет)	Усиление внутренней мотивации и ориентации на ценности	Программы способствуют закреплению устойчивой иерархии ценностей
Поведенческий	Доля высокого уровня участия в социальных проектах выросла с 23,3 до 49,6 % (12–14 лет)	Поведение подростков становится нравственно ориентированным и социально значимым	Межпрограммная преемственность закрепляет ценностное поведение как личностную черту

Источник: составлено автором.

Source: compiled by the author.

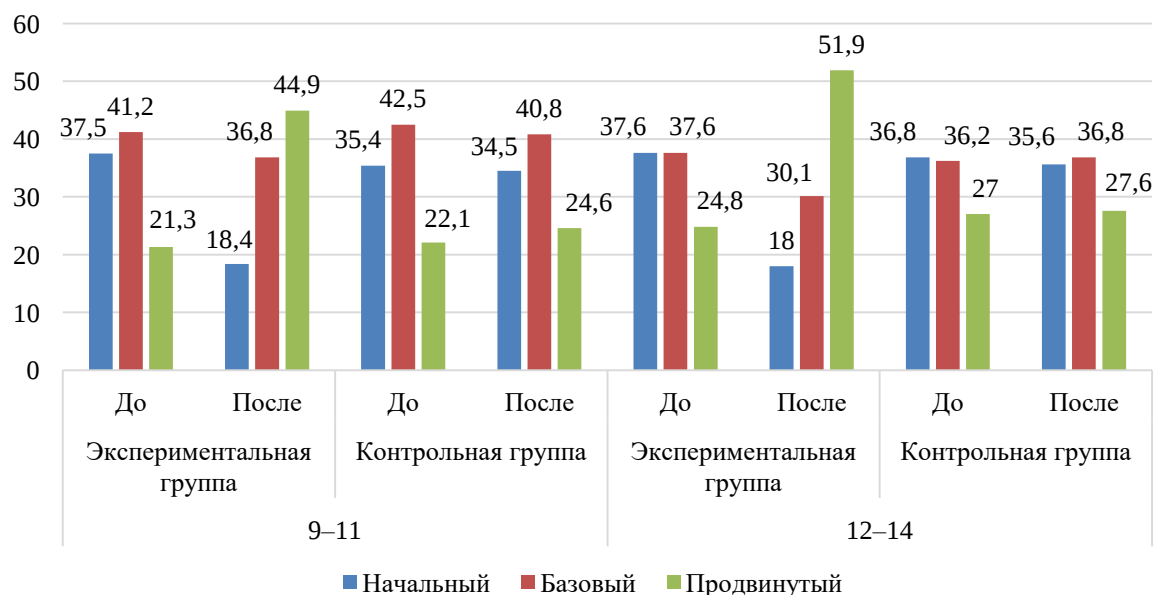

Рис. 1. Результаты по методике Л.С. Колмогоровой «Нравственные понятия», в %

Fig. 1. Results according to L.S. Kolmogorova's method "Moral concepts", in %

Источник: рассчитано и составлено автором.

Source: calculated and compiled by the author.

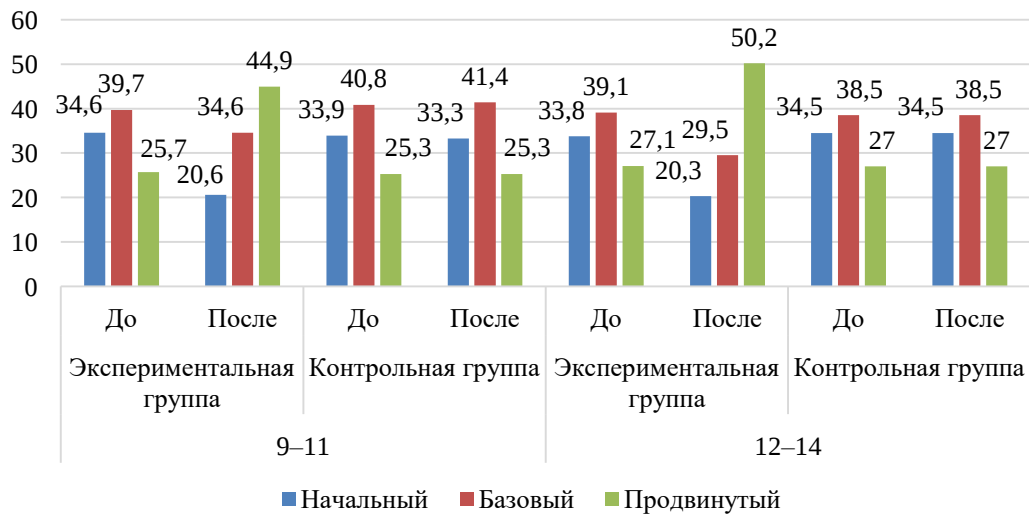

Рис. 2. Результаты по методике В.Ю. Котлякова «Система жизненных смыслов», в %
Fig. 2. Results according to V.Yu. Kotlyakov's method "System of life meanings", in %

Источник: рассчитано и составлено автором.
Source: calculated and compiled by the author.

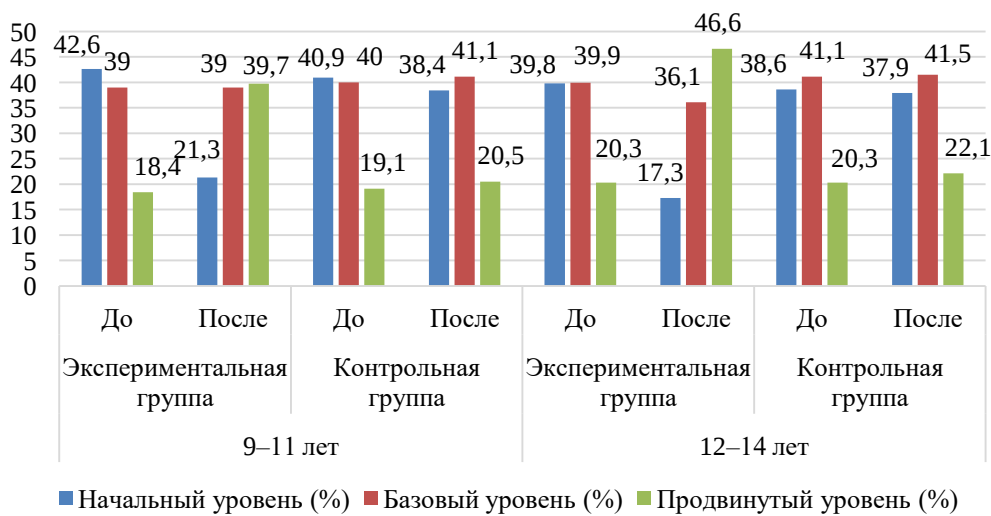

Рис. 3. Динамика волевой устойчивости воспитанников по тесту М. Люшера, в %
Fig. 3. Dynamics of the pupils' volitional stability according to M. Luscher's test, in %

Источник: рассчитано и составлено автором.
Source: calculated and compiled by the author.

Для наглядности можно выделить две «сквозные линии» развития, отражающие рост когнитивных показателей.

1. Линия «Литургическая грамотность и участие»: от первичного узнавания символов и частей храма (5–7 лет) к осмыслению богослужения и «языка» праздников (8–10 лет), далее – к ответственному участию и усиленному служению (11–13 лет), и, наконец, к рефлексии личного религиозного опыта и церковной миссии (14–16 лет).

2. Линия «Личностная рефлексия и смысл»: от эмоционально окрашенных рассказов и образов в младшем школьном возрасте к ведению дневников впечатлений и обсуждению нравственных дилемм в средней возрастной группе, к осознанному выбору и ответственности в реальных социальных ролях и к выработке собственной ценностной позиции и жизненных целей в старшей возрастной группе.

Таким образом, когнитивный критерий отражает поступательное движение от ситуативного узнавания духовно-нравственных понятий к их осмыслению в системе личных смыслов, что делает программы эффективным инструментом формирования устойчивого ценностного сознания подростков.

Полученные данные диагностики эмоционально-волевого критерия продемонстрировали выраженную положительную динамику у воспитанников, участвовавших в авторских программах, и отсутствие статистически значимых изменений у сверстников из контрольной группы. В подгруппе 9–11 лет по цветовой методике Люшера (рис. 3) доля участников с продвинутым уровнем волевой устойчивости возросла с 18,4 до 39,7 %, тогда как доля начального уровня снизилась с 42,6 до 21,3 %.

В контрольной группе изменения были незначительными: рост продвинутого уровня

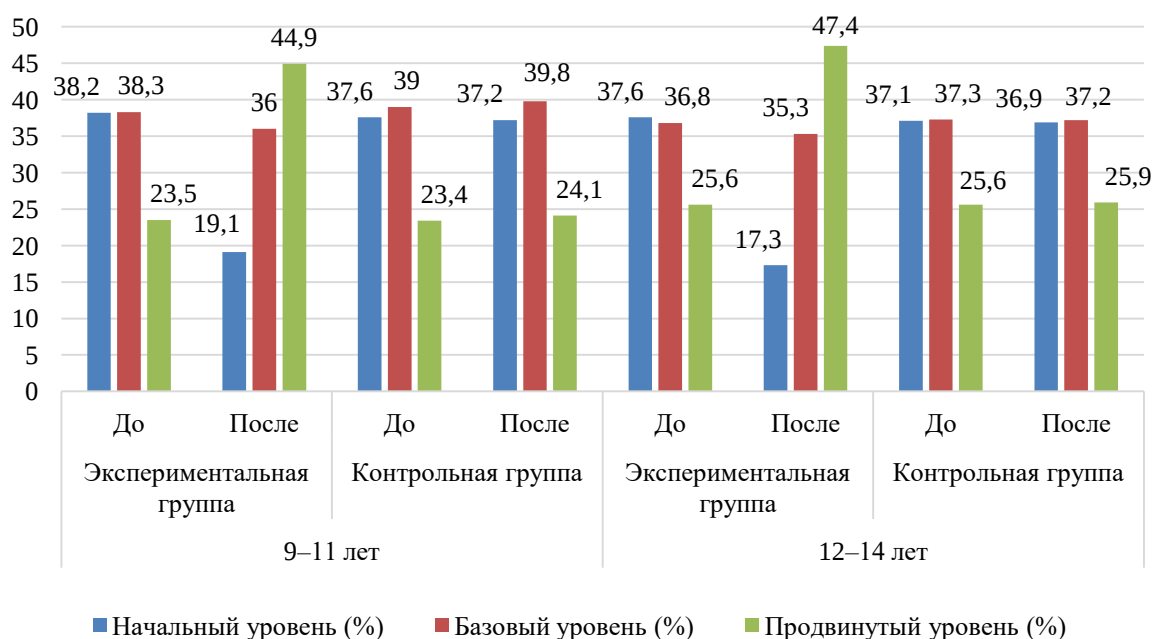

Рис. 4. Динамика уровня эмпатии воспитанников по методике И.М. Юсупова, в %

Fig. 4. Dynamics of empathy level of students using I.M. Yusupov's method, in %

Источник: рассчитано и составлено автором.

Source: calculated and compiled by the author.

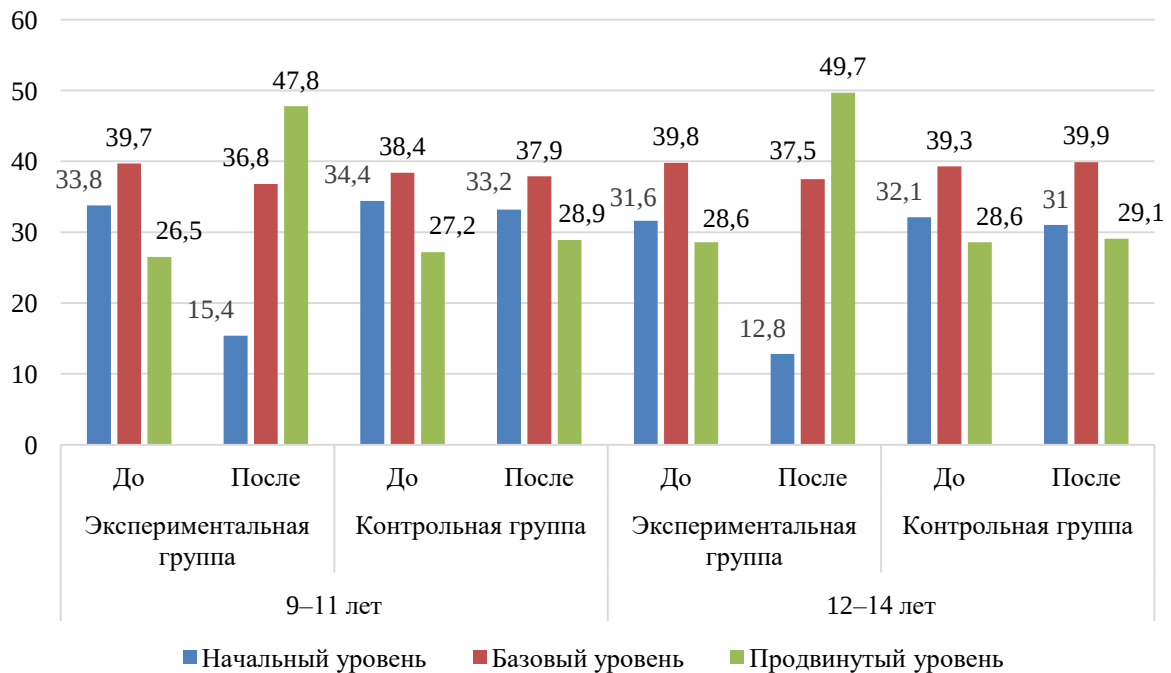

Рис. 5. Динамика учебной мотивации воспитанников воскресных школ по методике Н.Г. Лускановой, в %

Fig. 5. Dynamics of academic motivation of Sunday school students using N.G. Luskanova's method, in %

Источник: рассчитано и составлено автором.

Source: calculated and compiled by the author.

с 19,1 до 20,5 % и снижение начального уровня с 40,9 до 38,4 %. В возрастной подгруппе 12–14 лет у участников экспериментальной группы доля продвинутого уровня увеличилась с 20,3 до 46,6 %, а начального – снизилась с 39,8 до 17,3 %. У контрольной группы прирост составил менее 2 %, что не имеет статистической значимости. По методике И.М. Юсупова (рис. 4), измеряющей эмпатические качества, в подгруппе 9–11 лет доля воспитанников с продвинутым уровнем увеличилась с 23,5 до 44,9 %, а начальный уменьшился с 38,2 до 19,1 %.

В контрольной группе соответствующие изменения находились в пределах 1–2 %. У подростков 12–14 лет рост продвинутого уровня эмпатии составил 21,8 %, снижение начального – 20,3 %, при этом в контрольной группе статистически значимых изменений также не зафиксировано. Проверка гипотез о

различиях с помощью критерия χ^2 показала значимые изменения в экспериментальной группе ($p < 0,01$) по всем показателям обоих тестов и отсутствие значимых сдвигов в контрольной. Таким образом, участие в авторских программах духовно-нравственного воспитания существенно повышает уровень эмоциональной устойчивости и эмпатии, что отражает успешное развитие эмоционально-волевой сферы и формирование готовности к нравственному обоснованному поведению в социально и духовно значимых ситуациях, особенно в период среднего и старшего подросткового возраста, когда происходит интеграция эмоционального опыта и волевых качеств в целостную личностную структуру.

Результаты диагностики *мотивационно-ценностного критерия* показали, что у воспитанников, участвовавших в программах, наблюдается устойчивая положительная ди-

намика по всем показателям критерия, тогда как в контрольной группе изменения носят случайный и статистически незначимый характер.

По методике Н.Г. Лускановой (рис. 5) в подгруппе 9–11 лет доля участников с продвинутым уровнем учебной мотивации увеличилась с 26,5 до 47,8 %, при снижении начального уровня с 33,8 до 15,4 %.

В контрольной группе доля воспитанников с продвинутым уровнем выросла лишь с 27,2 до 28,9 %, а начальный снизился с 34,4 до 33,2 %. В подгруппе 12–14 лет у экспериментальной группы рост продвинутого уровня составил 21,1 %, а снижение начального – 18,8 %. В контрольной группе колебания не превышали 2–3 %.

Методика С.Ф. Сироткиной (рис. 6) зафиксировала у младших подростков (9–11 лет) рост доли воспитанников с выраженной духовно-нравственной мотивацией с 24,3 до 46,3 %, при одновременном снижении доли с начальным уровнем с 36,0 до 18,4 %.

В контрольной группе изменения составили не более 1,5 %. У подростков 12–14 лет прирост продвинутого уровня составил 22,6 %, а снижение начального – 20,3 %, при отсутствии статистически значимых изменений в контрольной группе.

Критерий χ^2 подтвердил статистически значимую динамику в экспериментальной группе ($p < 0,01$), в то время как в контрольной группе изменения остались в пределах случайных колебаний. Это свидетельствует, что авторские программы способствуют усилению внутренней мотивации и формированию устойчивых нравственных ориентаций, особенно в критическом возрасте 12–14 лет. Например, по мотивационно-ценностному критерию в этой группе наблюдался рост с 26,3 до 48,9 %.

Данные контрастируют с исследованием А.А. Волкова с соавт. [19], выявившим у старших подростков г. Ставрополь доминирование гедонистических (60 %) и конформистских ценностей. В то же время форми-

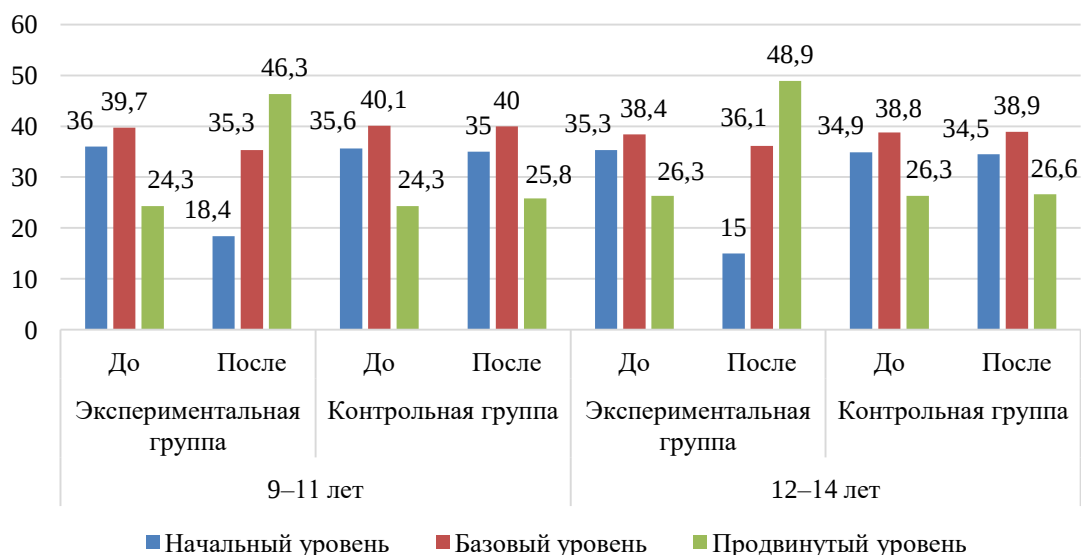

Рис. 6. Динамика нравственной мотивации воспитанников воскресных школ по методике С.Ф. Сироткиной, в %

Fig. 6. Dynamics of moral motivation of Sunday school students using S.F. Sirotkina's method, in %

Источник: рассчитано и составлено автором.

Source: calculated and compiled by the author.

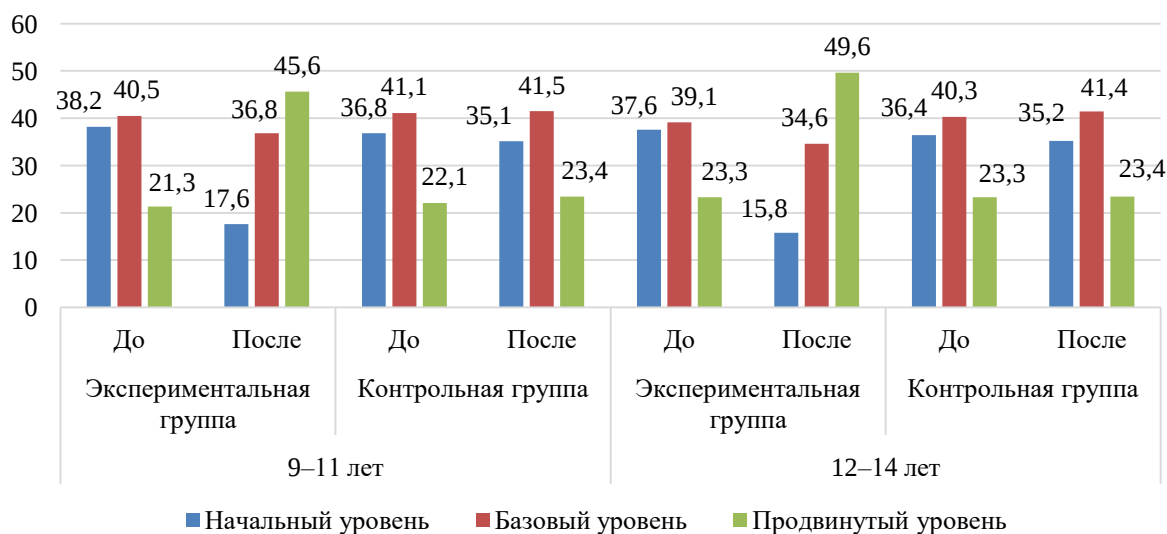

Рис. 7. Динамика общественно полезной активности воспитанников воскресных школ по результатам наблюдения, в %

Fig. 7. Dynamics of socially useful activity of Sunday school students based on observation results, in %

Источник: рассчитано и составлено автором.

Source: calculated and compiled by the author.

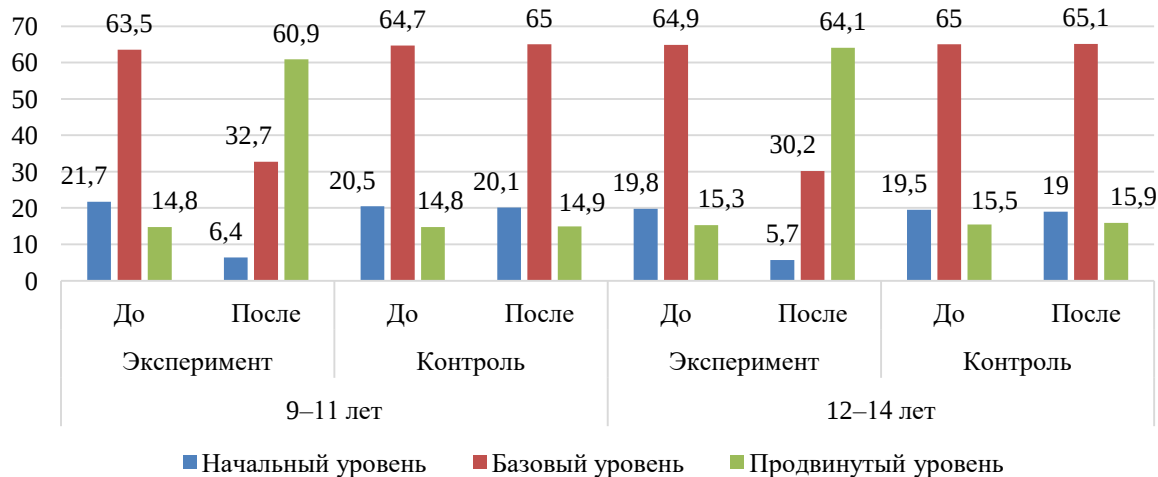

Рис. 8. Экспертные оценки нравственного поведения воспитанников воскресных школ по методике В.И. Андреева, в %

Fig. 8. Expert assessments of moral behavior of Sunday school students using V.I. Andreev's method, in %

Источник: рассчитано и составлено автором.

Source: calculated and compiled by the author.

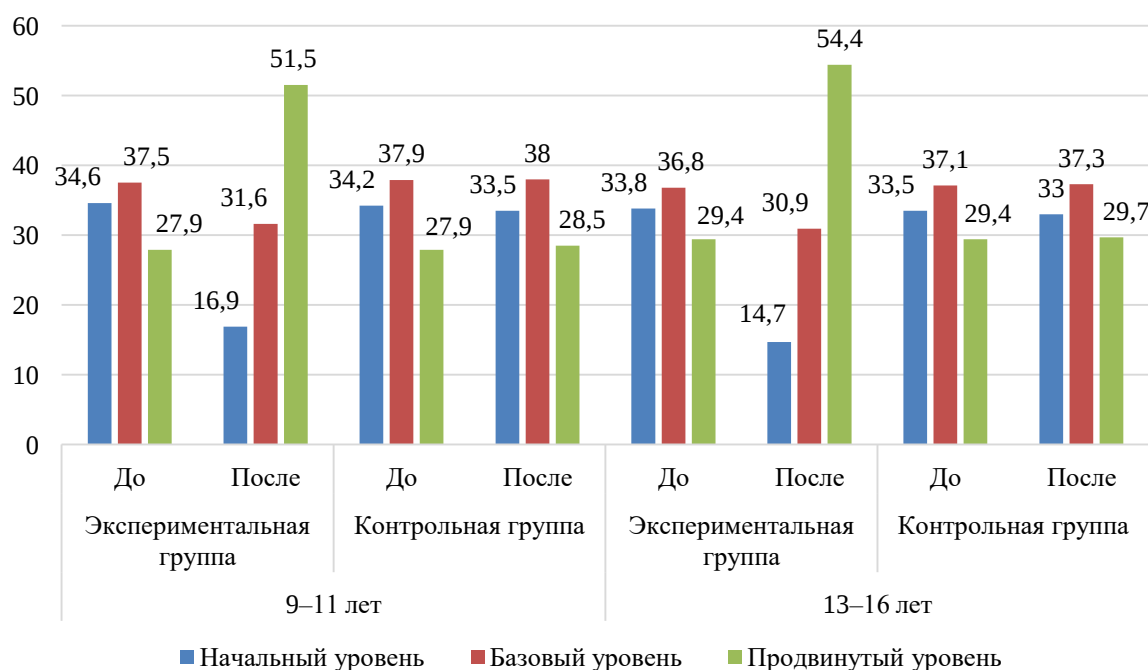

Рис. 9. Динамика нравственной воспитанности воспитанников воскресных школ по тесту Н.Е. Щурковой, в %

Fig. 9. Dynamics of moral education of Sunday school pupils according to N.E. Shchurkova's test, in %

Источник: рассчитано и составлено автором.

Source: calculated and compiled by the author.

рование у воспитанников ценностей служения и ответственности согласуется с выводами В.Р. Тап et al. [20] и I. Croitoru et al. [21] о ключевой роли ответственности для социальной гармонии, что подтверждает универсальную значимость полученных результатов.

Результаты анализа диагностики *поведенческого критерия* показал, что в подгруппе 9–11 лет по результатам стандартизированного наблюдения (рис. 7) доля воспитанников с продвинутым уровнем активности и ответственности в общественно полезной деятельности увеличилась с 21,3 до 45,6 %, при снижении начального уровня с 38,2 до 17,6 %.

В контрольной группе изменения оказались минимальными: рост продвинутого уровня с 22,1 до 23,4 %, снижение начального уровня – с 36,8 до 35,1 %. У подростков 12–14 лет в экспериментальной группе продвинутый уровень вырос с 23,3 до 49,6 %, а начальный

снизился с 37,6 до 15,8 %. В контрольной группе динамика не превысила 2 %.

Экспертные оценки по методике В.И. Андреева (рис. 8) подтвердили сходную картину: у младших подростков экспериментальной группы средний балл возрос с 3,12 ($SD = 0,84$) до 4,21 ($SD = 0,67$), у старших – с 3,24 ($SD = 0,79$) до 4,34 ($SD = 0,61$), что статистически значимо на уровне $p < 0,01$. В контрольной группе средние значения остались стабильными в пределах статистической погрешности.

По результатам теста Н.Е. Щурковой (рис. 9) у участников 9–11 лет, обучавшихся по программам, доля ответов, свидетельствующих о сформированной ориентации на «другого человека» и высокой нравственной воспитанности, увеличилась с 27,9 до 51,5 %, при снижении показателей, указывающих на эгоистическую или безнравственную ориен-

тацию, – с 34,6 до 16,9 %. У подростков 13–16 лет продвинутый уровень вырос с 29,4 до 54,4 %, а доля начального – снизился с 33,8 до 14,7 %. В контрольной группе ни в младшей, ни в старшей возрастной подгруппе статистически значимых изменений выявлено не было.

Критерий χ^2 подтвердил статистически значимую положительную динамику в экспериментальной группе ($p < 0,01$) и отсутствие таковой в контрольной. Это свидетельствует, что системное включение воспитанников в социально значимую деятельность в рамках авторских программ способствует закреплению нравственно ориентированного поведения как устойчивой личностной черты, особенно у подростков 12–14 лет.

Сравнительный анализ подтверждает возрастную специфику эффекта. Так, количественные показатели роста по мотивационно-ценностному (до 48,9 %) и поведенческому (до 54,4 %) критериям в данной группе значительно превышают результаты, полученные М.С. Мантровой [22] для младших школьников (рост с 20 до 30 %). Это доказывает, что эффективность духовно-нравственного воспитания критически возрастает в старшем подростковом возрасте в период активного становления ценностной иерархии личности и демонстрирует преимущество комплексного преемственного подхода над точечными программами.

ВЫВОДЫ

Эмпирические данные подтвердили гипотезу: модель межпрограммной преемственности обеспечивает положительную динамику личностного развития воспитанников воскресных школ. В экспериментальной группе зафиксировано статистически значимое улучшение по всем критериям, особенно в мотивационно-ценностной (до 48,9 %) и поведенческой (до 54,4 %) сферах в старшем подростковом возрасте.

Научная новизна исследования включает: 1) разработку целостной модели, инте-

рирующей четыре программы (5–16 лет) по содержательным, технологическим и диагностическим линиям; 2) первую комплексную оценку эффективности таких программ с валидированным инструментарием; 3) адаптацию методов оценки поведенческих изменений для религиозного образования.

Практическая значимость заключается в возможности использования модели и инструментария для планирования воспитательной работы, создания модулей программ и подготовки педагогов. Как показало исследование J. Gleeson и J. O’Flaherty [23], системная поддержка учителя критически важна, что подтвердилось в нашем эксперименте: прогресс обусловлен и обучением педагогов логике преемственности.

Ограничения связаны с региональным характером выборки (воскресные школы Удмуртии) и религиозным компонентом, что сужает возможности экстраполяции результатов. Для проверки устойчивости изменений необходимы дальнейшие лонгитюдные исследования.

Перспективы видятся в расширении географии, адаптации модели для светских учреждений и уточнении диагностики для старших подростков. Настоящее исследование развивает выводы М.С. Мантровой [22] и П.Е. Шелудякова [24] о, эффективности целевых программ и предлагает практическое воплощение теоретического конструкта преемственности Л.М. Перминовой [25].

Таким образом, модель представляет системный ответ на вызовы, идентифицированные Н.Ю. Складчиковой и Е.В. Бродовской [26] как ценностный разрыв у педагогов и ценностный вакуум, ведущий к кризису идентичности [27]. Она доказывает возможность формирования целостной иерархии ценностей, связывающей личностное развитие со служением общине, и решает проблему разрозненности практик через их интеграцию в единую преемственную систему, что подтверждает высокий потенциал внеурочных форм работы, отмеченный С.И. Абрамовым [2].

Список источников

1. Слободчиков В.И., Остапенко А.А. Воспитание человеческого в человеке... Механический конструктор или органическая система? // Народное образование. 2021. № 6 (1489). С. 26-39. <https://elibrary.ru/cjeeygd>
2. Абрамов С.И. Духовно-нравственное воспитание личности в условиях летнего детского лагеря: из опыта педагогической деятельности студентов кафедры педагогики ПСТГУ // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. 2022. № 66. С. 56-66. <https://doi.org/10.15382/sturIV202266.56-66>, <https://elibrary.ru/usjutk>
3. Попова Н.А. Школа – центр преемственности по духовно-нравственному воспитанию дошкольной и начальной ступени образования на основе православной культуры // Межрегиональные Пименовские чтения. 2020. № 17. С. 365-369. <https://elibrary.ru/oqbgm>
4. Zhiyenbayeva N.B., Abdrakhmanova R.B., Abdrakhmanov A.E. et al. Experimental study of students' spiritual-moral development. Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2014. Vol. 131. P. 465-469. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2014.04.149>
5. Назаренко-Матвеева Т.М., Нечаев М.П., Орешкина А.К. Матрица ценностей как инструмент управления духовно-нравственным развитием и воспитанием обучающихся // Вестник РМАТ. 2023. № 4. С. 55-64. <https://elibrary.ru/jsedek>
6. Коковина Л.Н., Марченко Л.А. Духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения в православной воскресной школе // Проблемы современного педагогического образования. 2024. № 85-4. С. 185-188. <https://elibrary.ru/zdzyoo>
7. Сапожникова А.Г. Основы построения модели духовно-нравственного воспитания младших школьников в Забайкальской православной гимназии // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Т. 28. № 5. С. 1111-1120. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-3-1111-1120>, <https://elibrary.ru/dootun>
8. Дивногогорцева С.Ю. Ценности как ядро духовно-нравственного воспитания личности: от исследований в педагогике до нормативной документации и практики реализации // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. 2024. № 74. С. 52-64. <https://doi.org/10.15382/sturIV202474.52-64>, <https://elibrary.ru/odrcsc>
9. Petrova-Gjorgjeva E. Democratic society and moral education // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2010. Vol. 2. № 2. P. 5635-5640. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2010.03.919>
10. Бездухов В.П., Носков И.А. О смысле и цели воспитания // Мир образования – образование в мире. 2021. № 4 (84). С. 62-72. https://doi.org/10.51944/2073-8536_2021_4_62, <https://elibrary.ru/epprhk>
11. Колмогорова Л.С. Диагностика психологической культуры школьников. Москва, 2002. 360 с.
12. Котляков В.Ю. Методика «Система жизненных смыслов» // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. № 2-1 (54). С. 148-153. <https://elibrary.ru/qbfavv>
13. Люшер М. Цветовой тест Люшера. Москва: Эксмо, 2004. 190 с. <https://elibrary.ru/qxjojn>
14. Ильин Е.П. Эмоции и чувства. Санкт-Петербург, 2011. 784 с. <https://elibrary.ru/uymwzb>
15. Лусканова Н.Г. Методы исследования детей с трудностями обучения. Москва: Фолиум, 1993. 64 с.
16. Психологические тесты: в 2 т. / под ред. А.А. Карелина. Москва, 2007. Т. 1. 311 с.
17. Андреев В.И. Педагогика. Казань, 2012. 608 с.
18. Щуркова Н.Е. Педагогическая технология. Москва, 2002. 224 с.
19. Волков А.А., Маслова Т.Ф., Джегутанова Н.И. Факторы формирования духовно-нравственных ценностей старших подростков // Гуманизация образования. 2024. № 2. С. 91-104. <https://doi.org/10.24412/2541-8734-2024-2-91-104>, <https://elibrary.ru/lewkis>
20. Tan B.P., Naidu N.B.M., Osman Z.J. Moral values and good citizens in a multi-ethnic society: A content analysis of moral education textbooks in Malaysia // The Journal of Social Studies Research. 2018. Vol. 42. № 2. P. 119-134. <https://doi.org/10.1016/j.jssr.2017.05.004>
21. Croitoru I., Munteanu H. The moral-religious education – a support of self-conscience training // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2014. Vol. 116. P. 2155-2163. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2014.01.536>
22. Мантрова М.С. К вопросу духовно-нравственного воспитания младших школьников // Карельский научный журнал. 2020. Т. 9. № 3 (32). С. 51-54. <https://doi.org/10.26140/knz4-2020-0903-0012>, <https://elibrary.ru/vpsxzg>

23. Gleeson J., O'Flaherty J. The teacher as moral educator: Comparative study of secondary teachers in Catholic schools in Australia and Ireland // *Teaching and Teacher Education*. 2016. Vol. 55. P. 45-56. <https://doi.org/10.1016/j.tate.2015.12.002>
24. Шелудяков П.Е. Сущность и проблемы духовно-нравственного воспитания в практике работы православного педагога // *Вестник Пензенской духовной семинарии*. 2024. № 4 (34). С. 67-75. <https://elibrary.ru/trehpw>
25. Перминова Л.М. Логико-дидактические и психолого-педагогические основания преемственности в системе непрерывного образования // *Ценности и смыслы*. 2020. № 2 (66). С. 99-117. <https://doi.org/10.24411/2071-6427-2020-10017>, <https://elibrary.ru/sgcuej>
26. Склярова Н.Ю., Бродовская Е.В. Традиционные российские духовно-нравственные ценности в системе жизненных приоритетов молодежи, получающей педагогическое образование в Российской Федерации // *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2023. Т. 13. № 5. С. 6-16. <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2023-13-5-6-16>, <https://elibrary.ru/fwmrga>
27. Kostyukova T.A., Petrova G.I., Sklyarova T.V., Simakova T.P. Self-determination of youth and traditional moral values: The role of Russian literature // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2015. Vol. 200. P. 261-266. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.08.062>

References

1. Slobodchikov V.I., Ostapenko A.A. (2021). Cultivation of humanity in a human... Mechanical constructor or organic system? *Narodnoe obrazovanie = Public Education*, no. 6 (1489), pp. 26-39. (In Russ.) <https://elibrary.ru/cjeygd>
2. Abramov S.I. (2022). Spiritual and moral personal development in a summer children's camp: from the experience of educational work of students of the department of pedagogy of St. Tikhon's orthodox university for the humanities. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo humanitarnogo universiteta. Seriya 4: Pedagogika. Psikhologiya = St. Tikhon's University Review. Series IV: Pedagogy. Psychology*, no. 66, pp. 56-66. (In Russ.) <https://doi.org/10.15382/sturIV202266.56-66>, <https://elibrary.ru/usjutk>
3. Popova N.A. (2020). The school is a center of continuity in spiritual and moral education of preschool and primary education based on orthodox culture. *Mezhregional'nye Pimenovskie chteniya = Interregional Pimenov Readings*, no. 17, pp. 365-369. (In Russ.) <https://elibrary.ru/oqbgrn>
4. Zhiyenbayeva N.B., Abdrakhmanova R.B., Abdrakhmanov A.E., et al. (2014). Experimental study of students' spiritual-moral development. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, vol. 131, pp. 465-469. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2014.04.149>
5. Nazarenko-Matveeva T.M., Nechaev M.P., Oreshkina A.K. (2023). The matrix of values as a tool for managing the spiritual and moral development and education of students. *Vestnik RMAT = Vestnik RIAT*, no. 4, pp. 55-64. (In Russ.) <https://elibrary.ru/jsedek>
6. Kokovina L.N., Marchenko L.A. (2024). Spiritual and moral education of the younger generation in the orthodox Sunday school. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of Modern Teacher Education*, no. 85-4, pp. 185-188. (In Russ.) <https://elibrary.ru/zdzyoo>
7. Sapozhnikova A.G. (2023). Building a model fundamentals of younger schoolchildren's spiritual and moral education in the Transbaikalian orthodox gymnasium. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review: Series Humanities*, vol. 28, no. 5, pp. 1111-1120. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-3-1111-1120>, <https://elibrary.ru/dootun>
8. Divnogortseva S.Yu. (2024). Values as the core of spiritual and moral education of the individual: from research in pedagogy to normative documentation and implementation practice. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo humanitarnogo universiteta. Seriya 4: Pedagogika. Psikhologiya = St. Tikhon's University Review. Series 4: Pedagogy. Psychology*, no. 74, pp. 52-64. (In Russ.) <https://doi.org/10.15382/sturIV202474.52-64>, <https://elibrary.ru/odrcsc>
9. Petrova-Gjorgjeva E. (2010). Democratic society and moral education. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, vol. 2, no. 2, pp. 5635-5640. (In Russ.) <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2010.03.919>
10. Bezdukhov V.P., Noskov I.A. (2021). On the meaning and purpose of education. *Mir obrazovaniya – obrazovanie v mire = the World of Education – Education in the World*, no. 4 (84), pp. 62-72. (In Russ.) https://doi.org/10.51944/2073-8536_2021_4_62, <https://elibrary.ru/epprhk>

11. Kolmogorova L.S. (2002). *Diagnosis of psychological culture of schoolchildren*. Moscow, 360 p. (In Russ.)
12. Kotlyakov V.Yu. (2013). "System of life meanings" technique. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of Kemerovo State University*, no. 2-1 (54), pp. 148-153. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qbfavv>
13. Lyusher M. (2004). *The Lusher Color Test*. Moscow, Eksmo Publ., 190 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qxjojn>
14. Il'in E.P. (2011). *Emotions and Feelings*. St. Petersburg, 784 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/uymwzb>
15. Luskanova N.G. (1993). *Research Methods for Children with Learning Difficulties*. Moscow, Folium Publ., 64 p. (In Russ.)
16. Karelin A.A. (ed.) (2007). *Psychological Tests*: in 2 vols. Moscow, vol. 1, 311 p. (In Russ.)
17. Andreev V.I. (2012). *Pedagogy*. Kazan, 608 p. (In Russ.)
18. Shchurkova N.E. (2002). *Educational Technology*. Moscow, 224 p. (In Russ.)
19. Volkov A.A., Maslova T.F., Dzhegutanova N.I. (2024). Factors for the formation of spiritual and moral values of older adolescents. *Gumanizatsiya obrazovaniya* = *Humanization of Education*, no. 2, pp. 91-104. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2541-8734-2024-2-91-104>, <https://elibrary.ru/lewkis>
20. Tan B.P., Naidu N.B.M., Osman Z.J. (2018). Moral values and good citizens in a multi-ethnic society: A content analysis of moral education textbooks in Malaysia. *The Journal of Social Studies Research*, vol. 42, no. 2, pp. 119-134. <https://doi.org/10.1016/j.jssr.2017.05.004>
21. Croitoru I., Munteanu H. (2014). The moral-religious education – a support of self-conscience training. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, vol. 116, pp. 2155-2163. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2014.01.536>
22. Mantrova M.S. (2020). On the issue of spiritual and moral education of primary school children. *Karel'skii nauchnyi zhurnal* = *Karelian Scientific Journal*, vol. 9, no. 3 (32), pp. 51-54. (In Russ.) <https://doi.org/10.26140/knz4-2020-0903-0012>, <https://elibrary.ru/vpsxzg>
23. Gleeson J., O'Flaherty J. (2016). The teacher as moral educator: Comparative study of secondary teachers in Catholic schools in Australia and Ireland. *Teaching and Teacher Education*, vol. 55, pp. 45-56. <https://doi.org/10.1016/j.tate.2015.12.002>
24. Sheludyakov P.E. (2024). The essence and problems of spiritual and moral education in the practice of the work of an orthodox teacher. *Vestnik Penzenskoi dukhovnoi seminarii* = *Bulletin of the Penza Theological Seminary*, no. 4 (34), pp. 67-75. (In Russ.) <https://elibrary.ru/trehpw>
25. Perminova L.M. (2020). Logical-didactic and psychological-pedagogical bases of continuity in the system of lifelong learning. *Tsennosti i smysly* = *Values and Meanings*, no. 2 (66), pp. 99-117. (In Russ.) <https://doi.org/10.24411/2071-6427-2020-10017>, <https://elibrary.ru/sgcuej>
26. Sklyarova N.Yu., Brodovskaya E.V. (2023). Traditional Russian spiritual and moral values in the system of life priorities of the young people who receive pedagogical education in the Russian Federation. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta*, vol. 13, no. 5, pp. 6-16. (In Russ.) <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2023-13-5-6-16>, <https://elibrary.ru/fwmrga>
27. Kostyukova T.A., Petrova G.I., Sklyarova T.V., Simakova T.P. (2015). Self-determination of youth and traditional moral values: The role of Russian literature. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, vol. 200, pp. 261-266. (In Russ.) <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.08.062>

Информация об авторе

Санников Максим Алексеевич, иерей, ректор,
Институт развития образования им. К.Д. Ушинского,
г. Ижевск, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0000-0001-6155-0581>
rector@ushinsky-iro.ru

Поступила в редакцию 10.06.2025
Одобрена после рецензирования 02.09.2025
Принята к публикации 29.09.2025

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author

Maksim A. Sannikov, Priest, Rector, K.D. Ushinsky
Institute for the Development of Education, Izhevsk, Russian Federation.

<https://orcid.org/0000-0001-6155-0581>
rector@ushinsky-iro.ru

Received 10.06.2025
Approved 02.09.2025
Accepted 29.09.2025

The author has read and approved the final manuscript.